

Герой документальной повести Даниила Гранина «Зубр» Н.В. Тимофеев-Ресовский - лицо историческое. Яркая фигура этого крупного ученого, основоположника советской радиационной генетики, оставила заметный след в науке. Вернадский, Эйнштейн, Бор, Гейзенберг, Вавилов и другие - вот круг его коллег, где он был принят на равных. Автор лично знал своего героя и, написав о нем, рассказал о целой эпохе, о трудной науке оставаться самим собой в изменчивых обстоятельствах, отдавая людям и обществу то, к чему был призван.

«В сборе материала для этой повести, - пишет автор, - участвовали люди из разных стран, все считали себя обязанными помочь мне. Люди откладывали свои дела, разыскивали свидетелей, знакомых Зубра, записывали их воспоминания. Одним хотелось восстановить справедливость, другие считали себя обязанными Зубру, третьи понимали, что это - История. Встреча с Зубром оказывалась для большинства самым ярким событием их жизни».

Тимофеев-Ресовский — отпрыск древнего дворянского рода. Родился он в семье потомственных русских дворян. Среди предков — адмиралы Сенявин и Нахимов. Отец, инженер-путеец, строил Великий Сибирский путь. Сам Николай Владимирович в годы гражданской войны служил в Красной Армии. Не окончивший полного курса студент Московского университета, он был рекомендован И. Кольцовым и отправлен в Германию в 1925 году для создания советско-немецкой генетической лаборатории. Николаю

Владимировичу Тимофееву-Ресовскому было в ту пору двадцать шесть лет.

Пройдет совсем немало времени, и его имя станет широко известно в мировой науке.

Поездка в Берлин поначалу казалась пусть и длительной, но командировкой. Однако судьба распорядилась иначе. Двадцать лет Зубр прожил за рубежом. Он создал авторитетнейший научный коллектив, в его лабораторию приезжали набираться опыта ученые из многих стран.

Слабость к талантам — свойство истинно талантливого человека. Зубр сам вызывал чувство восхищения своей непоказной демократичностью, насмешливым могучим интеллектом, настоянном на духовном аристократизме, превыше всего ценящем свободу мысли и совести. В нем самом была божественная искра, и Гранину хорошо удалось передать обаяние этой непредумышленной натуры со взрывами гнева и сарказма, веселого смеха и картинной удалы, с бесконечными спорами, рассказами и проповедями, в которых вдруг вспыхивали блистательные идеи или набегала тайная печаль, всегда живущая в глубоких, незаурядных душах.

Зубр тосковал по Родине, но его увлекала налаженная работа, да и Н. Кольцов с Н. Вавиловым уговаривали подождать. Пока были свободные контакты с приезжающими в Берлин советскими учеными, Зубр чувствовал себя в порядке. Но с приходом к власти нацистов ситуация начала меняться. К тому же из России стали приходить вести о травле генетиков. Зубр, вызванный в советское посольство, где ему в грубой, ультимативной форме приказали немедленно покинуть Германию, понял, что ничего хорошего на

родине его не ждет, и отказался вернуться. Столь же решительно он отверг неоднократно предлагаемое ему немецкое гражданство.

Неповторимость судьбы главного героя состоит в том, что головокружительные повороты истории словно бы обрекают его, не вовлекая до конца в свой стремительный поток. Такая внутренняя свобода и такое победное противопоставление обстоятельствам, такая верность себе без тени тактических компромиссов и расчетов, даже посреди мировой войны в самом центре фашистской Германии.

О Зубре ходили легенды одна невероятнее другой. Их передавали на ухо. Не верили. Ахали. Ему приписывали изречения и поступки, казавшиеся совершенно невероятными. Ему была присуща полная раскованность, безоглядность. Всегда он оставался самим собой. Одни считали его дальновидным, другие — наивным, третьи — скрытным. Одни — верующим, другие — атеистом

Жизнь Тимофеева-Ресовского была определена тремя принципами: верность науке, порядочность, долг перед предками. Не возникает никаких сомнений в патриотизме замечательного русского ученого. Патриотизм Тимофеева-Ресовского был интернационален.

Когда его Родина вела смертельную борьбу с фашизмом, а он «отсиживался» здесь, в Бухе, под Берлином, продолжая руководить лабораторией, чего-то выжидая, на что-то надеясь, отвергая для себя путь эмиграции на Запад, Тимофеев-Ресовский спас от гибели многих людей разных национальностей, ученых, попавших в немецкий плен, они находили убежище в Бухе. А вот собственного сына, участника антифашистского

сопротивления, воспитанного в своих правилах порядочности и человеческого достоинства, спасти он был не в силах. Погибший в Маутхаузене, сын был последней каплей, позволившей Зубру окончательно понять себя. Он не сможет никогда и нигде быть человеком чистой науки. Он не может быть иным ученым, кроме как русским, кроме как в России.

Но теперь за этот выбор пришлось платить. Платить осуждением, лагерем. Когда в 1945 году он очутился в лагере, его могучий организм сломали не лишения – в гражданскую войну он перенес и тиф, и голод. Но его оторвали от науки, и у него ничего не осталось, за что следовало бы держаться. Он заболел и был на грани гибели. После лагеря он мог запить, озлобиться, удариться в религию, стать циником. Но возможность вернуться к опытам предопределила все. Он не озлился, не пал духом, не разуверился, стал работать в полную силу.

Помимо преданности науке, Тимофеев-Ресовский твёрдо следовал второму принципу – порядочности. Интеллигент, подлинный ученый не может быть непорядочным человеком. Непорядочный будет завидовать, начнет бороться с опережающим его коллегой, порочить его и клеветать, может скатиться к плагиату, к подтасовке данных, к подгонке выводов под чьи-то решения.

Тимофеев говорил, что надо всегда быть готовым к смерти, всегда иметь чистую совесть. Смерть ведь ужасна, когда умираешь со стыдом за годы, прожитые в суете, в погоне за славой, за богатством. Поэтому проверять совесть мыслью о смертном часе надо всегда.

Гранин свидетельствует: Зубр не раз возвращался к одному разговору, который

происходил в тюремной камере, где он сидел после возвращения на Родину, - разговору о непостыдной смерти. Всматриваясь в Тимофеева-Ресовского, Гранин спрашивает: «Что за сила удерживает человека, не позволяет сдаться перед злом, впасть в ничтожество, потерять самоуважение, запрещает пускаться во все тяжкие, пресмыкаться, подличать?»

Даниил Гранин писал о Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском, а сказал о целой эпохе. Такие ученые, такие натуры, как Зубр, напоминают совершенному человечеству о его огромных творческих потенциях, реализовать которые можно даже в обстоятельствах, отнюдь не благоприятствующих этому. Быть, оставаться самим собой, – самая трудная наука на свете, но это единственный способ для мыслящей личности осуществиться в реальном мире, отдать людям и обществу то, что мог, к чему был призван.

- **Гранин Д.А. Зубр** : повесть / Даниил Гранин. - Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1988. - 295 с. Экземпляры: ф. №6, 9, 4, 17.
- **«С большим вниманием читала Вашу повесть...»** [Текст] : письма читателей Д.А.Гранину о повести «Зубр» / Публикация и вступ. заметка Е.Холшевниковой // Звезда. – 2001. - № 6. – С. 156-164.

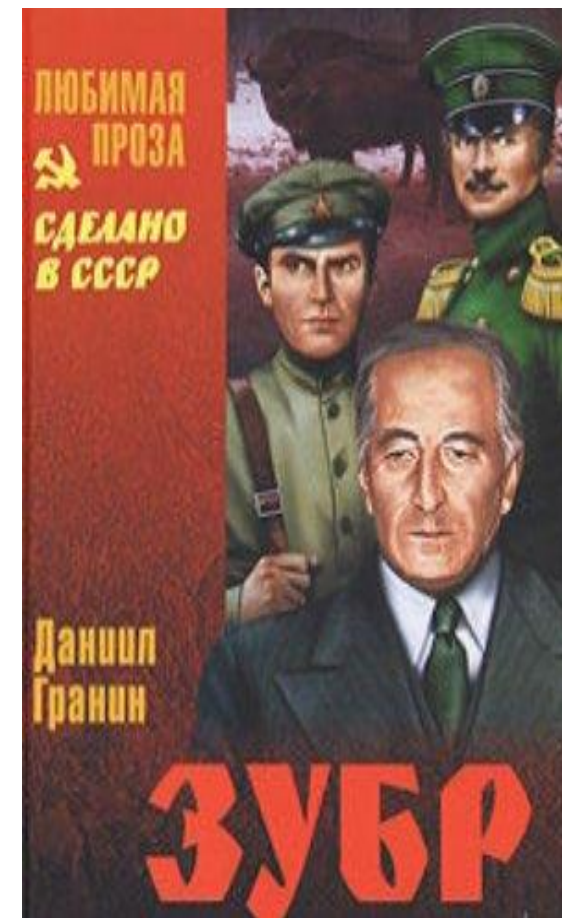
Составитель: Шакирова О.Б., зав.ОБР

Отдел библиографической работы

Даниил Гранин

Зубр

Миасс

2019